

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-85-102

Э.М. Зульпукарова*
Р.И. Сефербеков**

Введение
Персонифицируемые небесные светила и атмосферные явления
Верховные и отраслевые божества
былого пантеона
Культ мусульманских святых
Демонология
Заключение

Поступила в редакцию: 30.03.2016
Передана на рецензию: 30.03.2016
Получена рецензия: 06.05.2016
Принята в номер: 25.07.2016

Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры ногайцев: синкретизм традиционных верований и ислама¹

Дагестанский государственный университет; ezulpukarova@mail.ru; ruslan-seferbekov@rambler.ru

В статье на основе дошедших до нашего времени космогонических воззрений, календарных обрядов, метеорологической магии, культа предков, мифов, фольклора, веры в мифологические персонажи былого пантеона и пандемониума, лексики и фразеологии рассматриваются идеологические представления ногайцев. Традиционные верования и фольклор сохранили образы олицетворяемых небесных светил и атмосферных явлений, верховных и отраслевых божеств, персонажей низшей мифологии ногайцев. Большое место среди персонажей низшей мифологии ногайцев занимали представления о нечистой силе – домовых, ведьмах, демонах кладбища, джиннах и шайтане. Важными источниками традиционной духовной культуры ногайцев были их жанры фольклора – благопожелания, клятвы, проклятия, поговорки, формулы запугивания детей, лексика и фразеология. Как считают исследователи, несмотря на то, что ногайцы более 500 лет исповедуют ислам, реликты их прежних верований и обрядов органически вплетены в традиционную духовную культуру этого этноса. Большинство этих верований и обрядов испытало влияние ислама и внешне имеет мусульманскую оболочку. Сращивание нормативного ислама с местным духовным субстратом привело к сложению региональных форм его бытования. По мнению авторов, это обстоятельство свидетельствует о синкретизме верований ногайцев и позволяет говорить о местной форме «традиционного ислама», отличающегося от его канонического прототипа.

Ключевые слова: ногайцы, ислам, мифология, фольклор, обряд, пантеон и пандемониум.

UDC 297.1: 93/94

The content of the article:

Information about the article

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-85-102

Э.М. Зулпукарова*

Introduction
Personified celestial bodies and atmospheric phenomena
Supreme and branch deities of the for-

Received: 30.03.2016
Submitted for review: 30.03.2016
Received to review: 06.05.2016
Accepted in: 25.07.2016

* *Эльмира Магомедгиреевна Зульпукарова* – зав. кафедрой всеобщей истории Дагестанского государственного университета, д. ист. н., профессор.

** *Руслан Ибрагимович Сефербеков* – профессор каф. всеобщей истории Дагестанского государственного университета, д. ист. н.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00038.

From the Mythology, the Folklore and the Ritual Culture of the Nogai: the Syncretism of Traditional Beliefs and Islam¹

Dagestan State University; ezulpukarova@mail.ru; ruslan-seferbekov@rambler.ru

The authors consider the ideological representations of the Nogai on the basis of the extant cosmogonic views, calendar ceremonies, meteorological magic, the cult of ancestors, myths, folklore, the belief in the mythological characters of the former pantheon and pandemonium, the lexicon and phraseology. The traditional beliefs and folklore have preserved the images of personified heavenly bodies and atmospheric phenomena, the supreme and branch deities, the characters of the Nogai lowest mythology. A prominent place among the latter is taken by evil spirits – brownies, witches, cemetery demons, genies and the shaitan. The folklore genres – good wishes, oaths, damnations, sayings, children intimidation formulas, the lexicon and phraseology were important sources of Nogai traditional spiritual culture. The authors believe that in spite of the fact that the Nogai have practised Islam for more than 500 years, the relicts of their former beliefs and ceremonies are integrally interwoven into the traditional spiritual culture of this ethnos. The majority of these beliefs and ceremonies have been affected by Islam, and externally they have a Muslim cover. The merging of standard Islam with the local spiritual substratum has led to the appearance of its regional forms. According to the authors, this testifies to the syncretism of Nogai beliefs and allows to speak about a local form of the «traditional Islam», different from its prototype.

Keywords: *the Nogai, Islam, mythology, folklore, ceremonies, pantheon and pandemonium.*

Введение

В первой четверти XXI века процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, сближения деловой и потребительской культур разных стран мира, рост международного общения, вытеснение или утрата национальных культурных ценностей и/или превращение их в интернациональные ставят на повестку дня проблему сохранения этнической идентичности. Глобализация и кризис идентичности выявили проблемы этнической, национальной, конфессиональной, языковой, культурной, гендерной, территориальной и других идентичностей. Как отметил в этой связи М.К. Горшков, «чем сильнее процессы глобализации проникают в национальную самобытность, тем активнее народы стараются обезопасить такие внутренние компоненты жизни, как культура, язык, религия» [11, с. 28].

Даже в этих условиях в Дагестане продолжают сохраняться и развиваться значимые культурные феномены этнической идентичности [25]. Некоторые из них оказались изменены и модернизированы. Это относится к отдельным компонентам семейного (брак, свадебная и родильная обрядность и др.) и общественного (праздники, досуг и др.) быта. Часть этих культурных феноменов продолжает устойчиво сохраняться (в ос-

* *Elmira Magomedgireevna Zulpukarova* – Doctor of Sc. (History), professor, head of the General History Department at Dagestan State University.

** *Ruslan Ibrahimovic Seferbekov* – Doctor of Sc. (History), professor of the General History Department at Dagestan State University.

¹ This publication was prepared with the support of the Russian Foundation for Humanities, research project № 16-01-00038.

новном – сферы традиционной обрядности и духовной культуры, включая и формы общественного сознания)¹.

Проблемы сохранения традиционной духовной культуры, языка и религии стоят на повестке дня и у одного из этносов Дагестана – ногайцев. Следует отметить, что, по данным специалистов, принятие ислама суннитского направления ханафитского мазхаба ногайцами относится к концу XIV–XV в. [24, с. 96]. С принятием ислама у народов Дагестана начинается многовековая полоса тесных взаимоотношений, переплетения шариата и местных обычно-правовых норм, традиций, обычаев, их взаимная адаптация [26, с. 5]. Принятие мусульманской религии ногайцами отразилось и на их похоронном ритуале: стала практиковаться установка на могилах умерших надмогильных памятников в виде вертикально установленных стел [16, с. 8–65].

Несмотря на более чем пятисотлетнее исповедание мусульманской религии ногайцами, в их космогонических воззрениях, обрядовой культуре, мифах, фольклоре, лексике и фразеологии сохранились внешне исламизированные реликты прежних идеологических воззрений. Как и прежде, 21–24 марта ногайцы отмечают праздник прихода весны *Навруз-Байрам*, во время которого для угощения гостей готовят традиционный слоеный хлеб («катлама»), пирожки («баурсак»), блины («куймак») и чай («ногай-чай»). Наряду с мусульманскими Ораза-Байрамом и Курман-Байрамом этот праздник является одним из самых массовых и любимых праздников ногайцев. И в наше время у животноводов при потере скота бытует магический обряд «бьори авызын байлав» («завязать пасть волку»), во время которого, произнося определенные аяты из Корана, переводят раскрытый складной нож в закрытое состояние. В ритуалах, связанных с рождением ребенка, в народной медицине и сейчас существует обряд «бьори авызыннан аькетуьв» («пронести через волчью пасть»), к которому прибегают, когда дети не выживают в младенчестве, а также при болезни «ушык», сопровождающейся лихорадкой, сыпью на теле и губах младенца.

Следует отметить, что традиционная духовная культура ногайцев была предметом исследования М.Н. Алейникова [1, с. 1–14], А.А. Ярлыкапова [27], Р.Х. Керейтова [14, с. 368–408], М.Б. Гимбатовой [9, с. 158–182], И.С. Капаева [13] и др. Наше исследование, основанное на полевом этнографическом материале, собранном летом 2015 г. в с. Терекли-Мектеб, Нариман, Карагас, Карасу и Червлёные Буруны Ногайского района Республики Дагестан, также призвано внести определенный вклад в изучаемую проблему.

Персонифицируемые небесные светила и атмосферные явления

Как и у других народов мира, наиболее древними божествами ногайцев были Солнце (*куьн*) и Луна (*ай*). В некоторых селениях «видимый на небе солнечный диск называется иначе» [27, с. 49] – *куьннинь коьзи* («глаз дня») (с. Нариман), *куьн коьзи* («дневной глаз») (с. Карагас). У ногайцев сохранилось больше верований, связанных с луной, чем с солнцем, что, вероятно, объясняется их кочевым бытом. Считалось, что луна – «это солнце мертвых» (с. Нариман) и что у нее есть хозяин, повелитель – *Ай иеси* [13, с. 15]. В мифологии ногайцев солнце называлось то сестрой луны, то ее братом; луна же считалась небесной сестрой солнца [27, с. 48]. Солнцем и луной клялись [9, с. 105; 13, с. 15; 14, с. 383].

¹ Подробнее см.: *Сефербеков Р.И.* Значимые культурные феномены этнической идентичности народов Дагестана в условиях глобализации // *Материалы I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире».* 29–31 октября 2014 г. – Грозный, 2014. – С. 307–309.

Почитание луны и солнца отразилось и в антропонимической модели ногайцев: сохранились имена, в которых присутствуют названия светил – Айбек («Князь луны»), Айтек («Равный луне»), Айсолтан («Султан луны»), Айбар («Лунный»), Айнур («Сиянье луны») [13, с. 15], Алтынай («Золотой месяц»), Толганай («Полная луна»), Къунбийке («Солнечная госпожа») [9, с. 105], Айсылув (с. Карасув) // Айслув (с. Нариман) («Лунная красота»), Айсель («Луноподобная») (с. Карасув), Айгуль («Лунный цветок»), Айбике («Лунная госпожа»), Айболат («Лунная сталь») (с. Нариман), Куьндару («Солнцеподобная») (с. Карасу).

Определенные верования были связаны с пятнами на лице луны и затмениями светил. Как считали в народе, пятна на луне возникли оттого, что в нее бросили горсть песка (с. Червлёные Буруны), это отражение силуэта девушки-сироты, которую обижала злая мачеха и которую светило из жалости забрало к себе (с. Червлёные Буруны), это силуэт девушки с коромыслом (с. Терекли-Мектеб), это сидящий ребенок (с. Карасу). Кубанские ногайцы в полнолуние на диске луны видели девочку с коромыслом и при этом говорили: «Зухра по воду пошла» [13, с. 17].

По народным представлениям, затмения светил происходят оттого, что солнце заклоняет собой луну (с. Карагас), их насылает Всевышний в наказание за людские грехи (с. Карасу). По данным Р.Х. Керейтова, мифологические представления о затмении луны у ногайцев связаны с единоборством демонического существа *Елмауз//Елмавыз* – символа прожорливости – и юноши-пастуха с отарой и собакой, которые, согласно легенде, вознеслись на луну. Елмауз «периодически нападает на луну и хочет ее проглотить. Когда он своей тенью начинает закрывать луну, собака пастуха чует его и поднимает вой. При затмениях ногайцы создавали на земле всяческий шум, думая, что тем самым они тревожат Елмауза и помогают победить это чудовище» [14, с. 384].

При затмении луны ногайцы били в тазы и барабаны, «чтобы разбудить пять охраняющих луну самыров (небесных собак). Первыми затмение чувствовали земные собаки: давая знак небесным самырам, они заранее начинали выть и скулить» [13, с. 16]. Интересно отметить, что с небесными собаками связывали затмения луны и аварцы-келебцы. Они считали, что затмения происходят оттого, что светило «съедают» «щенки Лома/Рума» [21, с. 98].

С луной была связана и некоторая табуация. На луну нельзя было показывать пальцем: «в противном случае сидящая на луне старуха сосчитает количество твоих ресниц, и ты умрешь» (с. Червлёные Буруны). Этот запрет объясняли также тем, что на луне будто бы пасет овец голый юноша. «Видя, как кто-то смотрит на луну и показывает на нее пальцем, он думает, что это его увидели, и стыдится» [9, с. 105]. Нельзя было плевать в сторону луны и у нее на виду отправлять естественные надобности (с. Червлёные Буруны).

По нахождению месяца на небосводе делались прогнозы о погоде. Существовала метеорологическая примета: если размеры рожек молодого месяца на ночном небе были такого размера, что на них можно было повесить ведро, значит, будет пасмурная погода. В противном случае предвиделась засуха (с. Червлёные Буруны). При виде молодого месяца ногайцы выражали свое восхищение им и просили у Всевышнего благополучия для своей семьи [9, с. 105]. Персонифицировали небесные светила и другие народы Дагестана, например аварцы-андалальцы [2, с. 19–20].

Гром (*тарсылдак*) ногайцы обозначали еще и композитом «небо гремит» – *коьк куьрилдев* (с. Нариман) // *коьк куьрилдейди* (с. Карасу, Червлёные Буруны). Он будто бы происходит от звука, который издают копыта небесных лошадей (с. Червлёные Буруны), копыта сорока лошадей джигитов (с. Нариман). С громом были связаны и опреде-

ленные житейские приметы. Полагали, что, если в тот момент, когда гремит гром и идет дождь, родится ребенок, у него будет счастливая жизнь (с. Нариман).

Молния у ногойцев называлась *ясын ок* («стрела лука») (с. Нариман, Червлёные Буруны). В соответствии с их космогоническими представлениями молния являлась огненной стрелой небесного (солнечного) божества [27, с. 50]. В некоторых селениях (Карасу, Червлёные Буруны) имелось и другое наименование молнии – *айындырык* («лунная вспышка»). В соответствии с интерпретацией А.А. Ярлыкапова, это слово можно перевести как «стрела Индры», которого он соотносит с *Аьндир*, упоминаемого в обряде вызывания дождя [27, с. 50]. По мнению И.С. Капаева, название молнии *айындырык* происходит от слов *айы* («добрый дух») и *дуррык* («плеть»). Оно означало священную плеть [13, с. 409].

В народе полагали, что молнии происходят от ударов небесной камчи (с. Нариман, Червлёные Буруны), от столкновения двух туч (с. Нариман), это искры, образующиеся от ударов бьющихся друг о друга, как бараны, туч (с. Карагас). При громе и молниях нельзя было приближаться к воде и арбузам – «они притягивают молнию» (с. Нариман). Существовало поверье, что белый цвет тоже притягивает молнию, поэтому нельзя было в белом доить корову (белое молоко также притягивает молнию) (с. Карасу). Человека, пораженного молнией, для излечения от громового разряда, закапывали в песок (с. Нариман). «Если человек, пораженный молнией, умирал, то такую смерть считали «священной», а умерший предстал избранником высших сил. Почиталось и место, куда попадала молния. Считалось, что его отметил *Тангри*» [13, с. 409].

Радуга у ногойцев называлась *Куртка-шаш* (букв. «Старуха-волосы»). Она мыслилась в женском облике. В спектре радуги имелось три цвета – красный, желтый, синий (с. Карасу, Терекли-Мектеб), семь цветов (с. Нариман). Появление радуги было позитивной приметой – «к счастью, к добру» (с. Карагас). С ней были связаны и многочисленные метеорологические приметы. Внезапное появление радуги было сигналом прекращения дождя: «небо больше не будет греметь», «она останавливает дождь» (с. Нариман), «ее появление – преграда дождю» (с. Карасу), «к солнечной погоде, дождя больше не будет» (с. Карагас). Если в спектре радуги преобладал зеленый цвет, это было приметой дождливой погоды, к урожаю, а если красный (цвет огня) – к засухе (с. Червлёные Буруны).

С радугой были связаны и другие верования. Например, если радуга появилась на небе в момент рождения ребенка, значит, его жизнь сложится удачно, счастливо, и он будет жить в достатке. Если же радуга появилась в момент смерти какого-нибудь человека, значит, покойник попадет в рай (с. Червлёные Буруны). Верили, что, если мужчина сумеет пройти под радугой, то он превратится в женщину, и наоборот (с. Нариман); выпадет много дождей (с. Червлёные Буруны).

Существовало представление, что под концами радуги находятся ножницы (*каншы*) (с. Нариман), золотое веретено (*алтын уришук*) (с. Терекли-Мектеб), золотая ложка (*алтын касык*) (с. Червлёные Буруны), бараний рог (*кой муьйизи*) (с. Карагас).

Представляли радугу в женском облике и другие народы Дагестана¹.

Ветер у ногойцев называется *ел*, сильный ветер – *алатопан*, вихрь – *шайтан той* («свадьба шайтана»). Хозяйкой ветров считалась *Обур-куртка* («Старуха-обжора»). Это обстоятельство свидетельствует, что, как и в случае с радугой, ногойцы представляли ветер в женском образе. Полагали, что Обур-куртка обитает на небесах

¹ Подробнее см.: *Сефербеков Р.И.* Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации). – Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing GmbH Co KG, 2012. – С. 102–117.

(с. Нариман, Червлёные Буруны). С этим мифологическим персонажем у ногайцев были связаны и проклятия: «Пусть Обур-куртка заберет! Пусть Обур-куртка съест!» [23, с. 104].

Когда дул сильный ветер, считали это проделками Обур-куртка (с. Нариман, Червлёные Буруны). При сильных и затяжных ветрах (для их прекращения) произносили мусульманские молитвы и просили Аллаха, чтобы ветер прекратился; пили ритуальный черный чай без соли, сахара и молока. При виде вихря трижды плевали на место завихрения (с. Нариман). Возвращаясь к образу «Старухи-обжоры», следует отметить, что в обыденной жизни очень старую женщину, пережившую всех своих родственников, ногайцы называют Обур-куртка (с. Нариман). Сведения об Обур-куртка приводят и другие исследователи [1, с. 5–6].

Связан с ветром и другой мифологический персонаж ногайцев – *Сазаган*. Его представляли в образе дракона (с. Нариман, Карагас): «Появляется с сильным ветром, нагоняет тучи, молнии, дождь. Во время грозы Сазаган может вырвать деревья с корнем, разрушать строения. Хвост его якобы касается земли и разрезает её. Голова Сазагана имеет разветвленные рога и напоминает оленю» [14, с. 384].

Принадлежал к стихии ветра и демон *Елмауз*. Он мог быть как мужского, так и женского рода, имел антропоморфный облик и пожирал людей. Если ему нечего было есть, он втягивал в себя ветер (*ел*), поэтому его и называют *Елмауз*. Его называли хозяином ветра – *ел иеси* [14, с. 384].

Итак, со стихией ветра в мифологии ногайцев были связаны три персонажа – *Обур-куртка*, *Сазаган* и *Елмауз*.

В мифологии ногайцев сохранился ряд связанных с водной стихией персонажей. Одним из них была «Мать воды» – *Сув анасы*. По представлениям народа, *Сув анасы* вечером выходит из воды в облике красивой девушки и старается заманить юношей в свое царство. Поэтому, каким бы сильным молодой человек ни был, он один вечером не должен ходить на реку купаться [14, с. 403–404].

Вода, по представлениям ногайцев, имела и своего хозяина – *Сув иеси*. Он был царем подводного мира. *Сув иеси* обитал в больших морях, где имел свои подводные жилища и дворцы, множество подчиненных себе водяных духов, живших в реках и водоемах. Духи вылавливали утопленников и доставляли их своему хозяину [1, с. 10].

Ногайцы не разрешали ночью выходить из дома за водой. Если все же возникала такая необходимость, прежде чем набрать воды из колодца, обращались к *Сув иеси* со словами: «К нам домой пришел *аджи* (мусульманин, совершивший паломничество в Мекку) в белой чалме, для него хочу набрать воды для омовения. Вода твоя – дорога моя. Во имя Аллаха, Аллах один». Считалось, что *Сув иеси* может выходить из воды и вступать в единоборство с людьми [9, с. 162].

По поверьям, «хозяин воды» чаще заговаривал с пришедшими за водой и понравившимися ему женщинами и старался увести их в свое царство. Это якобы случалось ночью. Поэтому ночью или в сумерках старались не ходить за водой. Полагали, что *Сув иеси* особенно любит молодых людей, поэтому в реках чаще тонет молодежь [14, с. 383]. Как отмечает И.С. Капаев, «владыку воды» *Сув иеси* степные ногайцы называли *Ковк буга* («Небесный бык») [13, с. 329].

С водной стихией был связан и другой, восходящий к иранскому злему демону *Ажи-Дахака* [6, с. 50] мифологический персонаж ногайцев – дракон *аздага//аздаа*. Как пишет А.А. Ярлыкапов, «*аздаа* – это огромный трех- или семиглавый огнедышащий дракон, очень длинный. Он любит перекрывать источники воды – реки, озера, колодцы, требуя взамен человеческих жертв, обычно молодых восемнадцатилетних девушек. Когда

же ему приводили жертву, то он спускался с ней под воду, чтобы съесть, а народ в это время запасался водой. *Аздаа* мог летать, создавая при этом страшный ветер и шум. По другим представлениям, *аздаа* антропоморфен, имеет несколько голов, часто змеиных» [27, с. 67].

По данным И.С. Капаева, *аздага* – название крылатого змея, дракона у ногайцев. «*Аздага* обитает в пещерах, под землей, под водой и на небе, то есть там, где не живут люди. Порой он имеет несколько голов и изрыгает огонь. Душа мифического дракона может находиться вне тела, в птице или в яйце птицы. В одних сказках *аздага* выступает в образе тучи, которая похищает лошадей, девушек; живя на небе, пытается проглотить луну и принести несчастье всему человечеству. По многим повадкам это хищный зверь, который может летать и может обитать в воде. Такая характеристика крылатого змея подчеркивает его принадлежность ко всем трем мирам: верхнему, земному и нижнему» [13, с. 12–13]. В наше время злых и сварливых женщин ногайцы сравнивают с *аздага* (с. Нариман).

В мифологии ногайцев с водной стихией были связаны «мать воды» *Сув анасы*, «хозяин воды» *Сув иеси* и дракон *Аздага//Аздаа*.

Верховные и отраслевые божества былого пантеона

Олицетворением божества дождя у ногайцев была деревянная кукла, которая, как и обряд вызывания дождя, называлась *Андир-Шопаи*. Давая описание этого обряда, М.Б. Гимбатова пишет: «В засушливое время старики аула назначали день проведения обряда. Двум мальчикам 10–14 лет поручалось изготовить деревянную куклу. Ее делали из крестообразно сбитых палок, надевали на куклу старую шапку и кусок овчины. Сорудив куклу, дети ходили по дворам, напевая обрядовую песню. Хозяева обливали куклу и детей водой, одаривая их сыром, яйцами, сушеным творогом. После окончания шествия все жители собирались на окраине аула и резали черную корову, приобретенную вкладчину. Мясо варили и поедали. После окончания церемонии деревянную куклу зарывали у колодца» [9, с. 111–112].

Следует отметить, что обряд вызывания дождя проводится ногайцами и в настоящее время. Сейчас в нем обычно участвуют только дети. Один из них держит в руках крестообразное чучело *Андир-Шопаи*. Во время засухи они ходят по дворам села, напевая песенку следующего содержания:

Оп, оп, *Андир-Шопаи*,
Ямгыр явсын я, *Алла*,
Алладан, Кудайдан биз тилеймиз я, *Алла*.
Бепсен толсын бийдайга,
Я, *Алла*, я, *Алла*!
Арпа толсын амбарга,
Оп, оп, *Андир-Шопаи*,
У *Аллаха* и *Кудая* мы просим дождя, о, *Аллах*!
Пусть закрома будут полными проса!
О, *Аллах*, о, *Аллах*!

Примечательно, что в тексте песни участники обряда обращались одновременно и к мусульманскому Аллаху, и к языческим *Андир-Шопаю* и *Кудая*. Был и другой вариант песни [13, с. 45–46].

Заслышав текст песни, к детям выходила хозяйка, окатывала их водой из ведра и угощала яйцами и сладостями. Обойдя все дворы села, участники обряда собирались на

краю села, у кургана, где молились Всевышнему с просьбой о дожде, а затем угощались собранными продуктами (с. Нариман, Карагас, Червлёные Буруны).

Анализируя генезис двусоставного имени *Андир-Шопай*, А.А. Ярлыкапов отмечает, что происхождение второго имени – *Шопай* – не вызывает сомнений. «Это широко распространённое среди северокавказских народов божество плодородия, покровитель грома и молний». Что же касается имени *Андир*, то «можно предположить, что это тоже древний бог-громовник, насылающий тучи и дождь. Именно таков древний индоиранский бог *Индра* (иранск. *Андра*)» [27, с. 93–94]. Следует отметить, что «бог грома и молнии, глава богов» *Индра* принадлежал к числу наиболее антропоморфных богов древнеиндийского пантеона [22, с. 533], если учесть подчеркнутый антропоморфизм чучела *Андир-Шопай*.

Помимо обряда с куклой у ногайцев существовали и другие способы вызова дождя. Например, при засухе убивали змею и клали ее вверх брюхом у колодца (с. Нариман). Были и другие приемы метеорологической магии. Например, для того чтобы приостановить ливни, град и затяжные дожди, на крышу сарая клали черную подушку («кара ястык») и на нее – топор острием вверх (с. Нариман).

Итак, как это видно из приведенного материала, у ногайцев существовали свои оригинальные обряды вызывания дождя. Центральное место в них занимал обряд с применением антропоморфной куклы *Андир-Шопай*. Обряды метеорологической магии имелись и у других народов Дагестана, например у аварцев-каралальцев [3, с. 120].

Несмотря на то, что ногайцы вот уже несколько столетий исповедуют ислам, в их идеологических воззрениях, лексике и фразеологии сохранились имена их прежних верховных тюркских языческих божеств – *Тенгри* [15, с. 536–537] и *Кудая*.

В фольклоре ногайцев *Тенгри* часто отождествлялся с Аллахом [14, с. 371]. По поверьям, *Тангри* обитал на небесах (с. Карагас). «Небо, связанное с верхом, верхним миром, будучи местом пребывания *Аллаха-Тангри*, особо почиталось ногайцами. Верхом неприличия и страшным грехом считалось плевать, показывать на небо пальцем или каким-либо иным способом показывать свое непочтительное отношение к нему. Ногайка не должна была находиться под открытым небом с непокрытой головой» [27, с. 48].

У ногайцев *Тангри* стал синонимом *Кудая* и Аллаха. «Такое совпадение не случайно. До принятия ислама *Тангри* считался творцом и владыкой всего космоса, мироздания, вселенной. *Тангри* не имел облика, тем более антропоморфного. Он был небесным духом, безбрежным и бесконечным, он был во всем» [13, с. 344].

Что касается другого верховного божества ногайцев – *Кудая*, то, по мнению Н.А. Баскакова, слово *кудай* (бог) «могло быть заимствовано из таджикского или персидского языков в среднетюркскую эпоху (X–XV века)» [8, с. 35], откуда оно проникло «в мифологию алтайских народов» [18, с. 52].

Как считали ногайцы, *Кудай* также обитал на небесах (с. Нариман), на седьмом небе (с. Червлёные Буруны). Имя *Кудая* было одним из 99 имен Аллаха (с. Карасу), его синонимом (с. Червлёные Буруны).

Имена прежних божеств сохранились в антропонимах, формулах запугивания детей, благопожеланиях и проклятиях ногайцев. Например, в антропонимах ногайцев сохранилось имя *Кудайберды* («Кудай дал») (с. Карасу). *Алаберген*, *Кудайберген* («Аллах дал, Кудай дал») – так говорят родители о своем ребенке, лаская его (с. Нариман). Бытуют формулы запугивания детей: *Тангри келятыр!* («Тангри идет!») (с. Карагас), благопожелания: *Тангри малыньа мал коссын, янынъа ян коссын!* («Пусть Тангри удвоит твоё богатство, пусть удвоит твою душу!»), *Кудай мырадынъа эткерсин!* («Чтоб Кудай исполнил все твои желания!») и проклятия: *Тангир мырадынъа эткермесин!* («Чтоб Тангир не осуществил твои мечты!») (с. Нариман). У ногайцев отдельных селений со-

хранились смутные воспоминания об олицетворявшей женское начало тюркской богине плодородия, супруге Тенгри – *Умай* [7, с. 547; 13, с. 373–379]. Старожилы помнят, что она была связана с водой (с. Нариман).

Следует отметить, что бог Кудай более известен ногайцам, чем Тенгри. В некоторых селах (с. Карасу) вообще не помнят Тенгри и Умай. Итак, можно отметить, что в мифологии, ономастике, лексике и фразеологии ногайцев сохранились представления об их прежних верховных языческих богах – *Тенгри//Тангри//Тангир//Танъри//Танъир*, *Кудай* и *Умай*. Вера в прежних богов сохранилась и у дидойцев [19, с. 69–70].

Культ мусульманских святых

Как известно, культ святых не предусмотрен исламом, который в принципе осуждает его и порицает веру в каких-либо посредников или «заступников» перед Аллахом [10, с. 139]. Тем не менее, вера в святых довольно устойчиво сохранилась в идеологических воззрениях ногайцев. Наиболее популярным из них был *Кыдырнияз* – старик с белой бородой и в белой одежде с посохом и сумой. Его считали посланником *Аллаха*: во время мусульманского праздника Ураза-Байрам он будто бы приходит в дома избранных, благочестивых и богобоязненных людей, подходит к накрытому праздничному столу и пробует выставленные на нем блюда, что было знаком наделения благодати и изобилия («берекет») этой семье.

По данным И.С. Капаева, *Кадыр//Кыдыр* в образе дряхлого старика в белом одеянии в месяц Рамадан, в ночь предопределения, ходил по домам, приносил счастье и исполнял заветные желания. Родители готовили в эту ночь подарки детям, которым говорили, что их принес святой *Кадыр//Кыдыр* [13, с. 268].

Образ *Кадыр//Кыдыр//Кыдырнияза* восходит к *Хадиру* – персонажу мусульманской мифологии, вобравшему в себя черты разных мифологических персонажей доисламского Ближнего Востока. Имя *Хадир* (букв. зеленый) указывает на его связь с растительным миром. Его главным качеством считалось бессмертие. В Средней Азии Хадир представлялся в облике благочестивого старца, одаряющего изобилием и счастьем тех, кто воочию увидит его [17, с. 576].

Приметой благополучия и достатка в семье было и то, если в жилище случайно заползала змея («йылан»). Ее не убивали (с. Карасу, Нариман, Червлёные Буруны), а угощали молоком (с. Червлёные Буруны). В некоторых селениях молоко набирали в рот и брызгали им на змею, и она уползала восвосяси (с. Нариман). Связывали змею с достатком и аварцы-каралальцы [4, с. 29].

Помимо *Кыдырнияза* ногайцы почитали и местных святых праведников. Например, у верующих большой популярностью пользуется *зиярат* шейха Умар-апанди из с. Червлёные Буруны. Говорят, что этот шейх будто бы знал будущее и мог предсказывать его. Он якобы предсказал изобретение автомобилей и самолетов задолго до их появления.

Паломничество к «святым местам» – *ауля* [13, с. 86–87] и *зияратам* других местных мусульманских религиозных авторитетов до сих пор популярно у ногайцев [28, с. 628–631]. Как отмечают исследователи, появление культа святых явилось результатом приспособления ислама к древним традициям побежденных им религий [10, с. 139], а почитание святых стало оболочкой, под которой внутри ислама могли сохраняться уцелевшие остатки побежденных им религий [5, с. 65].

Итак, как это видно из представленного материала, былой пантеон ногайцев состоял из персонифицируемых небесных светил и атмосферных явлений, верховных божеств и исламизированных святых. Наряду с божествами ногайцы верили в бытование демонических персонажей.

Демонология

Домовой у ногайцев назывался *Бастырылык* (с. Терекли-Мектеб) // *Бастрыгув* (с. Карасу) // *Бастырылыгув* (с. Нариман) // *Бастырлад* // *Бастыргады* (с. Червлёные Буруны) // *Бастырлу* (с. Карагас). Все эти названия являются производными от ногайского термина «басув» – «давить». Этим термином ногайцы обозначали персонификацию ночного кошмара, удушья во сне, вызываемого демоном, садившимся на грудь человека, давившего и душившего его. Демон бывал (чаще) женского (с. Карасу, Карагас) или мужского (с. Карасу, Терекли-Мектеб) пола. Мог являться в любой ипостаси (с. Карагас), в т. ч. в зооморфном облике (с. Нариман) – в образе черного кота или черной мяукающей кошки (с. Карасу), в виде темного (с. Карасу, Карагас) или черного антропоморфного силуэта (с. Карасу) в черной одежде (с. Карагас). Говорят, что домовый был очень тяжелым. Он был безмолвным.

Домовой обитал в одном из углов жилища (с. Нариман), но чаще всего приходил в него обычно в темное время суток (с. Нариман, Карагас), ночью (с. Нариман) или в полночь (с. Карасу, Червлёные Буруны) извне – через дверной порог (с. Карагас, Карасу, Нариман), окно (с. Карагас) или очажный дымоход (с. Карагас, Нариман, Червлёные Буруны). Домовой мог прийти и днем (с. Карагас).

Проникнув в жилище, домовый наваливался всей своей тяжестью преимущественно на спящих в одиночку женщин (чаще – беременных), давил и душил их (с. Нариман, Карасу, Червлёные Буруны). Впрочем, он мог навалиться и душить кого угодно, даже ребенка. Бывали случаи, когда люди после контакта с домовым, задохнувшись, умирали (с. Нариман).

Для того чтобы оградить себя от контакта с домовым, в качестве оберегов клали у изголовья Коран (с. Терекли-Мектеб, Карасу), помещали под подушку серу, оселок (с. Терекли-Мектеб), ножницы, амулет с аятами из Корана (с. Нариман, Карасу, Карагас, Червлёные Буруны), нож, трехгранное железное точило (*эгеу*) (с. Карасу). Говорили также, что домовый боится света (с. Карасу), а также вербального оберега – фразы *бисмиллях* («во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного»).

Существовало поверье, что, если в тот момент, когда домовый навалился на человека и душил его, кто-либо другой из людей потрогает последнего, демон сползает с него и уходит (с. Нариман, Карасу).

Помимо демона, обитавшего в одном из углов жилища, а чаще всего приходящего в него извне, в мифологии ногайцев сохранились представления о добром домашнем духе *Уьй иеси* («Хозяин дома»), с присутствием которого связывали наличие в нем благополучия и достатка. Бытовало поверье, что, если обитатели дома были безбожниками и вели себя в обществе недостойно, то *Уьй иеси* уходил из их жилища, унося с собой его благополучие и достаток (с. Карагас).

Интересно отметить, что, по данным Р.Х. Керейтова, *Уьй иеси* был злым духом, обитавшим в пустующих строениях и жилых домах. «Он изображался в облике злой костлявой старухи, которая старается напакостить всем домочадцам. Днем она спит где-то в темном месте, а с наступлением сумерек может переставить некоторые предметы во дворе, испугать человека неожиданным криком. Считалось, что встреча с этим духом приводила к психическому расстройству» [14, с. 403].

Итак, у ногайцев существовали представления о зоо- и антропоморфном демоне с неустойчивой гендерной характеристикой и с некоторыми функциями домового. Он обитал в одном из углов жилища, а чаще всего приходил в него извне в темное время суток для контакта с человеком. Основные функции этого мифологического персонажа – давить и душить человека, что роднит его с демонами смерти и болезней. Данное об-

стоятельство вызвало к жизни целый ряд оберегов, призванных оградить человека от давления этого демона. Наряду с ним у ногайцев существовал амбивалентный (и добрый, и злой) домашний дух *Уьй иеси* также с неустойчивой гендерной характеристикой (мужского или женского пола), с которым связывали благополучие и достаток. Мифологические представления о домовом существовали и у других народов Дагестана¹.

Ведьма у ногайцев называлась *Албаслы*. Как считает И.С. Капаев, этимология этого названия связана с двумя словами: *ала* («пестрая, пегая») и *бас* («голова»), так что его можно перевести как «пестроголовая». Пегий, пестрый цвет в ногайском фольклоре обозначал существ неопределенного, невыясненного, загадочного происхождения [13, с. 23].

Ведьму представляли в образе женщины с большими (с. Червлёные Буруны) и длинными грудями (с. Терекли-Мектеб), которые она крест-накрест (с. Червлёные Буруны) забрасывала за плечи (с. Нариман, Карагас, Терекли-Мектеб, Червлёные Буруны). У нее были длинные русые (с. Карагас) или черные (с. Нариман) волосы (с. Карасу, Карагас, Нариман, Терекли-Мектеб) и пятки, вывернутые в обратную сторону («терис аяк» – «вывернутые ноги») (с. Нариман, Карасу, Карагас, Червлёные Буруны). Ее представляли и как женщину с длинными ногтями на руках (с. Нариман) в низко надвинутым на лоб белом платке, не показывающей своего лица (с. Червлёные Буруны). Говорили, что она ходила по степи нагая (с. Нариман, Карагас), и ее обнаженное тело было очень белым (с. Карагас).

Как уже упоминалось, Албаслы обладала длинными волосами. Говорят, что, если человеку удавалось завладеть ими, то она служила людям, выполняя работу по дому и хозяйству. В прошлом одному человеку якобы удалось схватить Албаслы и отрезать ей косы. Отрезанные косы он положил между страницами Корана, откуда ведьма не могла их достать. Албаслы долгое время служила этому человеку. Однажды, когда взрослых не было дома, она попросила хозяйскую девочку достать ее косы из Корана. Ничего не подозревавшая девочка послушалась Албаслы и достала ее косы из Корана. Как только Албаслы заполучила свои косы, она бросила девочку в кипящий котел и сбежала (с. Карагас). Говорили, что Албаслы обитала в степи (с. Карасу, Терекли-Мектеб), где катятся перекасти-поле (с. Карасу), а также в заброшенных кошарах (с. Карасу), в бурунах (с. Червлёные Буруны).

По поверьям, днем Албаслы обычно спала (с. Нариман) и появлялась среди людей вечером (с. Нариман, Карасу), когда дети играли в бурунах, или же ночью (с. Карасу). При виде взрослых она исчезала (с. Карасу). Люди опасались Албаслы, т. к. ведьма могла напасть на них. Она также отворяла калитку ограды, за которой находился скот, чтобы тот разбрелся по степи (с. Нариман). Чтобы напугать Албаслы, ее били кнутом и ругали матерными словами. Считалось, что она боится железа, особенно подковы. Говорили, что большее всего ей было, когда в нее бросали ватой (с. Червлёные Буруны).

Сведения о ведьме Албаслы можно встретить в трудах и других авторов. Как отмечал М.Н. Алейников, *Албаслы* являлась перед людьми в образе женщины громадного роста и огромной физической силы. Все ее тело было покрыто шерстью, на голове были длинные волосы, пятки обращены вперед; за это иногда Албаслы называли «ноги наоборот» («терис аяк»). Она имела огромные груди, которые отвисали до колен [1, с. 6].

По данным Р.Х. Керейтова, Албаслы «представлялась женщиной с длинными волосами, отвислыми грудями, которые она, убегая, закидывает за спину. Ступни ног у нее широкие, повернутые пятками вперед. Демон всегда является без одежды, старает-

¹ Подробнее см.: *Seferbekov R.I. The House-Spirit (Domovoj) in Dagestan // Iran and the Caucasus. – Leiden-Boston: BRILL, 2015. – № 19. – P. 139–144.*

ся никогда не показывать человеку свои подмышки. Албаслы наделена огромной физической силой, ростом с крупного мужчину, ходит вразвалку, обитает преимущественно в лесу, где ее можно видеть сидящей под деревом и расчесывающей серебристого цвета волосы длинными ногтями» [14, с. 401]. «В этот момент, если волосы закрывают глаза демона, его можно схватить. Только надо быть крайне осторожным, иначе Албаслы может защекотать своими длинными ногтями до смерти. Ни пуля, ни нагайка ей не страшны, она боится лишь хлопчатобумажной веревки. Тот, кто хочет что-то узнать у Албаслы, должен схватить ее за волосы и бить веревкой: тогда она кричит нечеловеческим голосом, отвечает на все вопросы и обещает не вредить одержавшему над ней верх человеку» [27, с. 62–63].

Как указывает И.С. Капаев, обитала Албаслы в пустынных местах возле реки или озера, ее встречали чаще всего в сумерках или в ночное время. При встрече с ней люди пугались и цепенели от страха. Несмотря на то, что встреча с чудовищем могла нанести вред, *Албаслы* нельзя было убивать: за это человек нес суровое наказание. Чтобы отогнать демона, рекомендовалось ударить ее веткой хлопкового куста или шнурком от штанов. Укол иголкой или булавкой и мусульманские молитвы также были способны прогнать это мифическое существо. Мужской разновидностью Албаслы был *Арнаут* [13, с. 23, 66].

По свидетельству старожилов, кроме Албаслы, имелась и другая ведьма – *Езтыр-нак* («Медный коготь»). Как указывает И.С. Капаев, *Езтыр-нак* ногойцы представляли в облике красивой девушки, у которой вместо пальца был медный коготь. При встрече с охотником или путником это существо обычно прятало руки, чтобы его коготь не увидели. Встреча с ним сулила неприятности [13, с. 160].

Были люди, которые якобы видели, как эти две ведьмы – *Албаслы* и *Езтыр-нак* – обнаженными развлекались в степи до утра (с. Карасу). Иногда ведьмы собирались в камышах и пели песни, да так красиво, что заслушаешься (с. Карагас).

Образ Албаслы сохранился и в формуле запугивания детей: *Албаслы келип, сени аькетер!* («Албаслы придет, тебя заберет!») (с. Нариман, Карасу). Помимо Албаслы детей пугали и другими страшилками – *Кызыл коьз келеятыр!* («Красные глаза» идут!) (с. Нариман, Терекли-Мектеб). В силу недостатка информации не удалось выяснить, кто скрывался под личиной этого демонического персонажа.

Итак, Албаслы являлась однозначно враждебным человеку демоническим персонажем. Представления о ведьмах сохранились и у других народов Дагестана, например у буркун-даргинцев [20, с. 180].

Особую категорию злых духов ногойцев составляли духи загробного мира. Эти духи, связанные с потусторонним миром, умершими и их душами, представлены демонами кладбища. Локусом их обитания было враждебное человеку пространство – кладбище. У ногойцев с душами умерших были связаны принадлежащие к потустороннему миру злые духи *сипауш* и *обыр*. Сипауш в народных поверьях был представлен в образе высокого и очень худого человека с длинными волосами, не имеющего глаз. Обитал он на кладбище в могилах умерших. Ходил на ощупь и часто забирался в жилища, находящиеся недалеко от кладбища; проникая в них через запертые двери и окна, он обирал все съестные припасы дочиста, иногда даже похищал деньги из запертых сундуков. Белый фосфорический свет, который иногда виден на кладбище в очень темные и тихие ночи, отождествляется в народе с сипаушами [1, с. 10].

Обыр – это не что иное, как душа умершего злого человека, которая принимает обличье кошки [9, с. 174]. Больше всего любит высасывать кровь у детей и молодых женщин [9, с. 174; 14, с. 399]. Помимо *обыра* и *сипауш* у ногойцев существовали связанные с исламом мифологические представления о духе предков – *аруак*. До принятия

ислама ногайцы называли дух умершего человека *сильдер* («призрак», «тень человека»). По представлениям ногайцев, аруак посещает могилы предков, а также дом, где он жил в человеческом облике. Нельзя было забывать об аруак, в его честь приносили жертвы, произносили молитвы, слагали поминальные песни [13, с. 65, 334–337].

Итак, можно отметить, что демоны кладбища у ногайцев были представлены злыми духами загробного мира сипауш и обыр. Кроме них имелись связанные с культом предков и с влиянием ислама другие мифологические персонажи – *сильдер* и *аруак*.

После принятия ислама духовная культура ногайцев пополнилась персонажами мусульманской мифологии. Особое место среди них занимали джинн («йин») и шайтан («шайтан»). По поверьям, пятки у них, как и у Албаслы, были вывернуты в обратную сторону. Джинны подразделялись на мусульманских («бусырман йин») и «русских» («орыс йин»). Говорили, что у джинна на лице отсутствует носовая перегородка (с. Карагас, Червлёные Буруны) и он бывает курносый (с. Карагас). Джинн мог явиться в зооморфном облике – в виде кошки, собаки, петуха и курицы (с. Червлёные Буруны), а также в образе знакомого (с. Нариман) человека (с. Нариман, Карагас). Он мог окликнуть человека, но нельзя было откликаться на его зов. В противном случае тебя ожидает смерть (с. Нариман).

Обитала нечистая сила в местах выброса мусора и нечистот, разрушенных и заброшенных постройках. По поверьям, «русские» джинны и шайтан совершали всяческие пакости человеку, толкали его на греховные поступки, сбивали с пути истинного. Как видно, в мифологии ногайцев «русские» джинны и шайтан были однозначно враждебными человеку демоническими персонажами, хотя встречались духи, помогавшие людям.

Воду в сосудах в доме на ночь прикрывали чем-нибудь, чтобы шайтан не завладел ею и не заразил выпившего ее человека какой-нибудь болезнью. Паралич лица считали следствием того, что этого человека ударил джинн (*йин урган*). Больного этим недугом лечили, произнося при нем вслух мусульманские молитвы. Если подозревали, что ребенок заболел от козней джиннов, мерили его рост стеблем камыша. Затем этот стебель с заклинаниями и молитвами о выздоровлении закапывали на перекрестке дорог. Малыша также умывали наговоренной водой (с. Карагас).

Нечистая сила была опасной не только для людей, но и для домашних животных. Если утром находили в конюшне лошадей усталыми и в мыле, полагали, что их всю ночь по кругу гонял шайтан. В таких случаях хозяин лошадей обращался к мулле, который изготавливал амулеты («дуа») и обрызгивал конюшню наговоренной водой. Эти амулеты подвешивали к столбам в конюшне и привешивали их на саму лошадь (с. Нариман).

По описанию М.Н. Алейникова, помимо развалин заброшенных жилищ джинны жили также и в полях. «Это духи добрые: они никому без причины не делают зла. Они имеют образ человека и только при тщательном осмотре можно отличить их от него: пальцы у них на руках и ногах без суставов, а нос без внутренней перепонки... Джинны принадлежат к двум религиям: одни покровительствуют мусульманам, а другие – христианам. Каждый из них зорко следит за тем, чтобы человек одной с ним религии не осквернил той стороны света, в которую обыкновенно обращаются при молитве. Так, если мусульманин при исполнении своих естественных потребностей обернется на юг, а христианин – на восток, то джинн тотчас же наказывает провинившегося невидимым ударом, причиняющим человеку какое-нибудь увечье. Людям же благочестивым и никогда ничем не оскорблявшим джиннов он помогает во всех как полевых, так и домашних работах. Особенное же покровительство их распространяется на скотоводство» [1, с. 9–10].

По данным Р.Х. Керейтова, йины обитали на пустырях, в безлюдных степях, в старых заброшенных домах и прочих строениях, местах выброса золы, мусора. Они обычно вредили человеку, принимая различные образы (курицы или петуха, красивой девушки). Про человека, который неожиданно заболел, говорили, что его ударил джинн («йин соккан»). Бывали случаи, когда йины помогали людям [14, с. 397–398].

Считалось, что деятельность духов активизировалась вечером и ночью, поэтому люди старались не выходить из дома с наступлением сумерек. «Если все же приходилось по каким-либо причинам покидать дом, то люди обязательно вешали на шею талисман с молитвой, зубец чеснока, надевали ватный пояс. Повстречавшийся с йином обязательно должен был произнести слово «Бисмилла» («Во имя Аллаха»): как только произносилось это слово, йин исчезал» [9, с. 169–170].

Что касается представлений ногайцев о шайтанах, то, как отмечает М.Б. Гимбатова, их воспринимали как невидимую нечистую силу, «которая толкает людей на неправильный путь, на совершение неблагоприятных поступков. Витая в воздухе, они могут вселяться в человека. Поэтому люди, зевая, прикрывают рот рукой, а в конце зевоты произносят: *Тьфу, тьфу, тьфу налат болсын шайтанга – шукур болсын Аллагья!* («Тьфу, тьфу, тьфу, пусть будет проклят шайтан – да прославится Аллах!»), отгоняя тем самым нечистую силу» [9, с. 173]. Представления о джиннах и шайтане имелись и в мифологиях других народов Дагестана, например у даргинцев [12, с. 69–71].

Подводя итог мифологическим персонажам демонологии ногайцев, можно отметить, что они представлены домовым, ведьмой, демонами кладбища, джиннами и шайтаном. В мифологии и фольклоре ногайцев сохранились образы и других мифологических персонажей [13; 27, с. 67–70].

Заключение

Таким образом, как это видно из представленного материала, реликты предшествовавших исламу ранних форм религии были вплетены в структуру идеологии и культуру практикуемого ногайцами ислама, образуя синкретичный, так называемый «традиционный ислам». Эта форма ислама имеет свою специфику, адаптирована к местным условиям и несколько отличается от коранических форм. Это можно объяснить устойчивостью прежних идеологических представлений ногайцев и особенностями их менталитета. Бытующие и в наши дни календарные, аграрные, семейно-бытовые и общественно-бытовые праздники, обычаи и обряды часто облечены в оболочку ислама. Однако они являются реликтами прежних идеологических представлений ногайцев. Особенно живучи они в традиционных религиозных верованиях, мифах, фольклоре, культе могил непредусмотренных исламом святых праведников. Все эти примеры позволяют говорить о местной форме «традиционного» ислама у ногайцев, несколько отличающегося от его канонического прототипа.

Литература

1. Алейников М. Поверья ногайцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1893. Вып. 17. Отд. II. – С. 1–14.
2. Алигаджиева З.А. Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX начале – XX в. – Махачкала, 2012. – 172 с.
3. Алигаджиева З.А., Сефербеков Р.И. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-каралальцев // Кавказ и мир – Международный научный журнал. – Тбилиси: Международный университет «Иберия», 2013. – № 16. – С. 117–128.
4. Алигаджиева З.А., Сефербеков М.Р. [Верования, связанные с некоторыми животными у аварцев-каралальцев](#) // Исторические, философские, политические и юридические

ские науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 1 (27), ч. II. – С. 27–30.

5. *Басилов В.Н.* [Культ святых в исламе](#). – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
6. *Басилов В.Н.* Аждарха // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1. – С. 50.
7. *Басилов В.Н.* Умай // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. – С. 547.
8. *Баскаков Н.А.* Алтайский язык (введение в изучение алтайского языка и его диалектов). – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 115 с.
9. *Гимбатова М.Б.* Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. – Махачкала: Эпоха, 2005. – 188 с.
10. *Гольдциэр И.* Культ святых в исламе (мухаммеданские эскизы). – М., 1938. – 180 с.
11. *Горшков М.К.* Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // *Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения* / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 27–36.
12. *Исраилова З.А.* [Представления даргинцев о некоторых персонажах мусульманской мифологии: джинны и шайтан](#) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 2, ч. 1. – С. 69–71.
13. *Канаев И.С.* Ногайские мифы, легенды и поверья: опыт мифологического словаря. – М.: Голос-Пресс, 2012. – 424 с.
14. *Керейтов Р.Х.* Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры / науч. ред. Ю.Ю. Клычников. – Ставрополь, 2009. – 464 с.
15. *Кляшторный С.Г.* Мифология тюркоязычных народов // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. – С. 536–537.
16. *Кореняко А.В., Бобровников В.О., Бальгишиев К.С.* Сынтаслар – надмогильные стелы Ногайской степи: в кн. Сынтаслар – Намогильные стелы Ногайской степи / отв. ред.-сост. А.В. Кореняко и др. – М.: Марджани, 2016. – С. 8–65.
17. *Пиотровский М.Б.* Хадир // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. – 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. – С. 576.
18. *Сагалаев А.М.* Мифология и верования алтайцев: Центрально-Азиатские влияния. – Новосибирск: Наука, 1984. – 120 с.
19. *Сефербеков М.Р., Магомедов М.А.* [Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры дидойцев: синкретизм традиционных верований и ислама](#) // *Исламоведение*. – 2016. – № 1. – С. 67–80.
20. *Сефербеков Р.И., Исраилова З.А.* [Мифологические персонажи традиционных верований буркун-даргинцев](#) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 10 (36), ч. II. – С. 178–181.
21. *Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г.* [Мифологические персонажи аварцев-келебцев: синкретизм традиционных верований и ислама](#) // *Исламоведение*. – 2015. – № 3. – С. 97–109.
22. *Топоров В.Н.* Индра // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1. – С. 533–535.
23. *Халидова М.Р.* Мифологические образы в устной прозе народов Дагестана //

Мифология народов Дагестана. – Махачкала, 1984. – С. 99–118.

24. Ханбабаев К.М. Ислам на Кавказе (середина VII в. – 1991 г.) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Сб. научных трудов / гл. ред. С.И. Муртузалиев. – Махачкала: Народы Дагестана, 2003. – Вып. 1. – С. 94–102.

25. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Дагестана / отв. ред. З.М. Абдулагатов. – Махачкала: ИИ-АЭ ДНЦ РАН: Алеф, 2013. – 390 с.

26. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М.: Вост. лит. РАН, 2001. – 198 с.

27. Ярлыканов А.А. Ислам у степных ногайцев. – М.: ИЭА РАН, 2008. – 266 с.

28. Ярлыканов А.А. Шейхи и святые места // Сынтаслар – надмогильные стелы Ногайской степи / отв. ред.-сост. К.С. Бальгишиев, В.О. Бобровников и др. – М.: Марджани, 2016. – С. 628–631.

References

1. Alejnikov M. Pover'ja nogajcev [Beliefs of Nogais] *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza*. [The Collection of materials for the description of districts and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1893. Issue 17. Otd. II. S. 1–14. (In Russian)

2. Aligadzhieva Z.A. *Perezhitki domonoteisticheskikh verovanij i obrjadov u avarcev-andalal'cev v XIX nachale – XX v.* [Remnants the domonoteisticheskikh of beliefs and ceremonies at Avars-andalals at the XIX beginning – 20th century]. Makhachkala, 2012. 172 p. (In Russian)

3. Aligadzhieva Z.A., Seferbekov R.I. Mifologicheskie personazhi tradicionnyh verovanij avarcev-karalal'cev [Mythological characters of traditional beliefs of Avars-Karalaltsev] *Kavkaz i mir – Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal* [The Caucasus and the world – the International scientific magazine]. Tbilisi: International university «Iberia», 2013, № 16. S. 117–128. (In Russian)

4. Aligadzhieva Z.A., Seferbekov M.R. Verovanija, svjazannye s nekotorymi zivotnymi u avarcev-karalal'cev [The beliefs connected with some animals at Avars-karalals] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism: Questions of the theory and practice] Tambov, 2013, № 1 (27). P. II. S. 27–30. (In Russian)

5. Basilov V.N. *Kul't svjatyh v islame* [A cult of Saints in Islam]. Moscow. «Thought», 1970. 144 s. (In Russian)

6. Basilov V.N. *Azhdarha* [Azhdarkh] Mify narodov mira: Jenciklopedija: v 2 t. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod. / Main edition S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 1. S. 50. (In Russian)

7. Basilov V.N. *Umaj* [Umay] Mify narodov mira: Jenciklopedija: v 2 t. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod. / Main edition S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 2. S. 547. (In Russian)

8. Baskakov N.A. *Altajskij jazyk (vvedenie v izuchenie altajskogo jazyka i ego dialektov)* [Altai language (introduction to studying of the Altai language and its dialects)]. Moscow. Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1958. 115 s. (In Russian)

9. Gimbatova M.B. *Duhovnaja kul'tura nogajcev v XIX – nachale XX v.* [Spiritual culture of Nogais in XIX – the beginning of the 20th century]. Makhachkala. Epoha, 2005. 188 s. (In Russian)

10. Gol'dcijer I. *Kul't svjatyh v islame (Muhammedanske jeskizy)* [A cult of Saints in Islam (Mukhammedansky sketches)]. Moscow, 1938. 180 s. (In Russian)
11. Gorshkov M.K. *Formirovanie obshherossijskoj identichnosti: kontekst Rossijskogo Kavkaza* [Formation of the all-Russian identity: context of the Russian Caucasus] Rossijskij Kavkaz: problemy, poiski, reshenija / Pod obshh. red. R.G. Abdulatipova, A.-N.Z. Dibirowa [Russian Caucasus: problems, searches, decisions / Under a general edition of R.G. Abdulatipov, A.-N.Z. Dibirow]. Moscow. «Aspect Press», 2015. S. 27–36. (In Russian)
12. Israpilova Z.A. *Predstavlenija dargincev o nekotoryh personazah musul'manskoj mifologii: dzhinny i shajtan* [Ideas of Dargins of some characters of Muslim mythology: genies and shaitan] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism: Questions of the theory and practice]. Tambov, 2013, № 2. S. 69–71. (In Russian)
13. Kapaev I.S. *Nogajskie mify, legendy i pover'ja: Opyt mifologicheskogo slovarja* [Nogai myths, legends and beliefs: Experience of the mythological dictionary]. Moscow. Golos-Press, 2012. 424 s. (In Russian)
14. Kerejtov R.H. *Nogajcy: Osobennosti jetnicheskoi istorii i bytovoj* [Nogais: Features of ethnic history and household culture]. Nauch. red. Ju.Ju. Klychnikov Stavropol, 2009. 464 s. (In Russian)
1. 15. Kljashtornyj S.G. *Tjurkojazychnyh narodov mifologija* [Turkic people mythology] *Mify narodov mira: Jenciklopedija: v 2 t. 2-e izd.* / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod. / Main edition S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 2. S. 536–537. (In Russian)
15. Korenjako A.V., Bobrovnikov V.O., Bal'gishiev K.S. *Syntaslar – nadmogil'nye stely Nogajskoj stepi* [Syntaslar – nadmogilny steles of the Nogai steppe] / otv. red.-sost. K.S. Bal'gishiev, V.O. Bobrovnikov i dr. [Syntaslar – Nadmogilny steles of the Nogai steppe / Resp. edition-comp. K.S. Balgishiyev, V. O. Bobrovnikov, etc.]. Moscow. Mardzhani, 2016. S. 8–65. (In Russian)
16. Piotrovskij M.B. *Hadir* [Hadir] *Mify narodov mira: Jenciklopedija: v 2 t. 2-e izd.* / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of people of the world: Encyclopedia: in 2 t. 2nd prod. / Main edition S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 2. S. 576. (In Russian)
17. Sagalaev A.M. *Mifologija i verovanija altajcev: Central'no-aziatskie vlijanija* [Mythology and beliefs of Altaians: Central Asian influences]. Novosibirsk: Science, 1984. 120 s. (In Russian)
18. Seferbekov M.R., Magomedov M.A. *Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury didojcev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama* [From mythology, folklore and ceremonial culture of Dido: syncretism of traditional beliefs and Islam] *Islamovedenie* [Islamic studies]. – 2016. – № 1. S. 67–80. (In Russian)
19. Seferbekov R.I., Israpilova Z.A. *Mifologicheskie personazhi tradicionnyh verovanij burkun-dargincev* [Mythological characters of traditional beliefs of burkun-Dargins] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism: Questions of the theory and practice]. Tambov, 2013, № 10 (36). P. II. S. 178–181. (In Russian)
20. Seferbekov R.I., Shehmagomedov M.G. *Mifologicheskie personazhi avarcev-kelebcev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama* [Mythological characters of Avars-kelebtsev: syncretism of traditional beliefs and Islam] *Islamovedenie*. – 2015. – № 3. S. 97–

109. (In Russian)

21. Toporov V.N. *Indra [Indra]* // Mify narodov mira: Enciklopedija: v 2 t. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of people of the world: Encyclopedia: In 2 t. 2nd prod. / Main edition S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. V. 1. S. 533–535. (In Russian)

22. Halidova M.R. Mifologicheskie obrazy v ustnoj proze narodov Dagestana [Mythological images in oral prose of the people of Dagestan]. *Mifologija narodov Dagestana [Mythology of the people of Dagestan]*. Makhachkala, 1984. s. 99–118. (In Russian)

23. Hanbabaev K.M. *Islam na Kavkaze (seredina VII – 1991 g.) [Islam in the Caucasus (mid. VII – 1991)]* Kavkaz. Balkany. Perednjaja Azija: Sbornik nauchnyh trudov / Gl. red. S.I. Murtuzaliev [Caucasus. Balkans. Southwest Asia: Proceedings / Ch. Ed. S.I. Murtuzaliev]. Makhachkala: Peoples of Dagestan, 2003. Vol. 1. S. 94–102. (In Russian)

24. Shahbanova M.M. *Jetniceskaja identichnost' i strategii mezhetniceskogo povedenija malochislennyh narodov Dagestana [Ethnic identity and strategy of ethnic minority peoples of Dagestan behavior]* / otv. red. Z.M. Abdulagatov Makhachkala: IIAE DSC RAS: Aleph, 2013. 390 s. (In Russian)

25. Shihsaidov A.R. Rasprostranenie islama v Dagestane [Spread Islam in Dagestan] *Islam i islamskaja kul'tura v Dagestane [Islam and Islamic culture in Dagestan]*. Moscow. «Eastern. lit.». RAS, 2001. 198 p. (In Russian)

26. Jarlykapov A.A. *Islam u stepnyh nogajcev [Islam in Nogai steppe]*. M.: IEA RAS, 2008. 266 s. (In Russian)

27. Jarlykapov A.A. *Shejhi i svjatye mesta [The sheikhs and holy places]* Syntaslar – nadmogil'nye stely Nogajskoj stepi / otv. red.-sost. K.S. Bal'gishiev, V.O. Bobrovnikov i dr. [Syntaslar – gravestones stele Nogai steppe / Exec. ed.-comp. K.S. Balgishiev, V.O. Beaver and others]. Moscow. Marjani, 2016. S. 628–631. (In Russian)